

**Стенограмма заседания Клуба *Триалог*
19 июля 2006 г.**

**«Саммит в Санкт-Петербурге: промежуточные результаты
председательства России в "Большой восьмерке"»**

Докладчик: **Вячеслав Алексеевич Никонов**,
Председатель комиссии Общественной палаты РФ по международному
сотрудничеству и общественной дипломатии.

В.А. Никонов, председатель комиссии Общественной палаты РФ по международному сотрудничеству и общественной дипломатии:

Комментировать встречи «Большой восьмерки» является очень сложным делом. На самом деле, «восьмерка» и ее деятельность представляется достаточно аморфной. Результаты, которые достигаются, неочевидны, и процессы, которые происходят на «восьмерке» скрыты от внешних глаз.

Что Россия ожидала от встречи «Большой восьмерки»? Ответить на этот вопрос достаточно просто. Россия ожидала провести саммит «Большой восьмерки» и выполнить свою роль председателя этого неформального клуба.

На самом деле переживаний в прессе, российской, зарубежной, в политических кругах, было гораздо больше, чем в Кремле. В Кремле к саммиту «Большой восьмерки» относились как к еще одному крупному мероприятию из череды саммитов, имеющих такое же символическое значение, как празднование 300-летия Петербурга или 60-летия Победы. Помимо журналистов за это мероприятие переживали действительно те люди, которые непосредственно его организовывали, в основном в Санкт-Петербурге. Что касается Путина и его внешнеполитической команды, они были на редкость расслаблены.

Какие-то проблемы ожидалось не столько от саммита «Большой восьмерки», сколько от российско-американской встречи и от того свободного дня, который Дж. Буш-мл. мог провести в Российской Федерации.

Много слов было сказано за прошедшие два месяца о том, что речь [вице-президента США] Д. Чейни знаменовала собой низшую точку в российско-американских отношениях за многие годы, что, вероятно, было правдой. Во всяком случае, за те полгода, которые предшествовали этому выступлению, Путин и Буш только один или два раза говорили друг с другом по телефону. Это была самая низкая точка за все время общения между двумя президентами. Сейчас такое ощущение, что в Вильнюсе отношения между Россией и США коснулись дна и сейчас начинают понемногу всплывать. Насколько эта тенденция долговременна, мы увидим из ближайших событий. Впереди несколько серьезных испытаний, прежде всего связанных с российско-грузинским конфликтом, с признанием независимости Косово, которое в Москве рассматривают как прецедентное, и с Рижским саммитом НАТО, с теми решениями, которые могут быть там приняты.

Что касается того пункта российско-американской встречи, который все признали как главную неудачу саммита, а именно отсутствие согласия США о вступлении России в ВТО, то это было встречено с очевидной досадой. Но проблема здесь не в том, что Россия хочет любой ценой попасть в ВТО. Как считает сам Путин, преимущество России от членства в ВТО, по крайней мере, недоказаны.

Очевидно, что здесь есть важное символическое значение, с одной стороны. С другой стороны, затягивание вступления России в ВТО может в результате стать неопределенно долгой, поскольку, как мы видим уже сейчас, другие страны, которые уже давно согласовали свои позиции с Россией, могут захотеть начать новый тур переговоров о членстве России в ВТО. Это уже сделала Грузия, и не исключено, что какие-то другие страны могут последовать, а значит, переговоры могут затянуться на много лет. В то же время, очевидно, что заинтересованность американских компаний в свободном проникновении на российский рынок сейчас ничуть не меньше, чем заинтересованность России в проникновении на американский рынок. Если бы решение по ВТО было бы принято, то у американских компаний *Chevron, Conoco Philips* уже были бы шансы участвовать в освоении Штокмановского месторождения. Без ВТО это будет крайне проблематично.

Что касается вопроса демократии в России, то на самом деле обсуждение этого вопроса в российско-американском формате и в формате «восьмерки», решилось для Кремля достаточно безболезненно. Участие заместителя госсекретаря США в одной нацистской, в одной ультракоммунистической и одной либеральной организации с общим рейтингом меньше одного процента иначе как фарсом называть нельзя. Несколько удивила попытка нескольких коллег по Общественной палате выразить по этому поводу гневный протест Дж. Бушу и Т. Блэру. А такую подачу, как «строить в России такую же демократию, как в Ираке», можно пожелать любому выступающему в ходе дебатов. Такую подачу сложно плохо отыграть.

Что касается «восьмерки» как таковой, главное, стоит сказать, что ее затмил Ближний Восток и война в Ливане. Некоторые эксперты и политики в России считали, что это даже хорошо. Очевидно, что в этих условиях Каспаров и Касьянов имели меньше эфира на *BBC, Skynews* и других телепрограммах, чем если бы события развивались иначе. С другой стороны, трагические события на Ближнем Востоке не позволили и России в полной мере заявить свою позицию во время саммита.

События на Ближнем Востоке явно ускорили процесс принятия решений на саммите. Требовалось быстро принимать решения по новой проблеме, что на самом деле требовало быстрого согласование разногласий. Все заранее подготовленные документы прошли почти без обсуждения. Что касается выработки общей позиции по Ливану, мы видели, как на протяжении двух дней буквально на глазах произошло сближение позиций, что привело к выработке общей позиции. Если бы в это момент лидеры находились в своих столицах, никакой общей позиции просто не было бы. Так же, как и не было бы

резолюции СБ ООН по Северной Корее. Именно присутствие лидеров в одном месте в этот критический момент позволило быстро все согласовать.

Что касается оценки Россией результатов самого саммита и принятых документов, то оценки, конечно, самые позитивные. Россия сама подготовила большую часть этих документов, и они были приняты. Следует отметить, что содержание документов, формат саммита, способствовал не только подъему имиджа России, но и имиджу самой «восьмерки», которая на протяжении последних лет имела устойчивую репутацию «клуба жирных котов», которые собираются для того, чтобы обсуждать собственные проблемы. Сам формат саммита, к которому были подключены другие крупные игроки – Китай, Индия, Бразилия, Мексика, ЮАР, Конго, международные организации – способствовал преодолению этого имиджа. После того, как В. Путин и Т. Блэр поддержали расширение «восьмерки», само расширение становится вопросом времени.

Конечно же, Россия поддерживает документ, принятый по энергетической безопасности и который содержит российскую интерпретацию того, что понимать под энергетической безопасностью. Это не только права потребителей, которые понимаются как либерализация рынка и увеличение добычи, но и права производителей, которые заинтересованы в долгосрочности обязательств по потреблению энергоресурсов, заинтересованы в справедливых ценах и беспрепятственной доставке на мировой рынок.

Также важно, что в итоговых документах по образованию, по вопросам борьбы с эпидемиями также большое внимание уделено интересам стран, которые не входят в клуб.

Последнее замечание. Довольна ли Россия результатами? Довольна, причем организацией конференции. Довольна настолько, что большинство организаторов, во главе с Шуваловым, прямо из Санкт-Петербурга уже вчера, 18 июля, уехало в отпуск, чтобы, не дай Бог, оказаться быть застигнутыми какими-то событиями в Кремле. Что же касается другой части внешнеполитической команды во главе с Приходько, то они активно готовятся к неформальному саммиту СНГ, где на самом деле могут возникнуть более животрепещущие вопросы, которые требуют серьезного внимания и могут повлиять на отношения России с Западом.